

В основе теории относительности Эйнштейна лежит местное время Пуанкаре, а не постоянство скорости света.

Как все понимают, свет не может размножиться одновременно для двух и более систем отсчёта. Тем более, что под светом в физике принято понимать максимальную скорость физического влияния. То есть, мы можем только иметь собственный взгляд на физический процесс из разных систем отсчёта.

G5.

В этой статье читатель найдёт и поймёт физический смысл теории относительности, который Эйнштейн предпочитал от всех скрывать.

Сам Пуанкаре называл это местным временем Лоренца. Действительно, Лоренц ввёл и использовал "местное время", но, как и ранее, до него Фогт, Лоренц, скорее всего, придавал этому смысл широко применяемому в математике метода подстановки переменных, для удобства рассмотрения задачи. Обсуждал ли Лоренц местное время с Пуанкаре - мне не известно. Однако, известно, что Лоренц критиковал Пуанкаре за введение физически необоснованных концепций, имея в виду замедление времени. В то же время "теорию Эйнштейна", где тоже присутствует замедление времени - Лоренц между делом похвалил. Это довольно странно, если учесть, что СТО Эйнштейна - это на 100 процентов - концепция Пуанкаре, и если предположить, что Лоренцу концепция Пуанкаре была известна.

По этой причине, исходя из вышеизложенного, я буду называть "это" - "местным временем Пуанкаре", а не Лоренца. Тем более, что философию местного времени лично я читал именно у Пуанкаре. И конечно не я один. А и Эйнштейн читал и прекрасно знал, что такое местное время Пуанкаре, поэтому именно Пуанкаре он всячески избегал упоминать, чтобы случайно мы всё ни поняли, а Лоренца, к примеру, он совсем не игнорировал.

Что же такое Местное время Пуанкаре; "теория относительности Пуанкаре" ; и принцип относительности Пуанкаре?

Узнав это, читатель поймёт, что как в концепции Пуанкаре, так и в СТО Эйнштейна - сокращения расстояний и замедление времени физически не обратимы, и обратимость их носит всего лишь, грубо говоря, формально математическую природу. Точнее говоря, обратимость "визуальна" или "виртуальна". Здесь хочется отметить, что "писатели" парадоксов сокращения размеров, именно на это и опирают, что обратных сокращений нет, поэтому и парадокса нет, но делают они это в довольно хитрой форме, так, что мало кто их понимает. Что касается парадокса замедления времени, то у "писателей-релятивистов" на этот случай не хватает уже знаний и представления, как из этой ситуации выбраться, хотя и там для них существует нужный "виртуальный" выход.

Итак :- Местное время Пуанкаре.

Тут нет ничего сложного и каждый школьник начальных классов это способен быстро понять. То есть каждый школьник может понять то на чём стоит вся современная физика, и до чего самостоятельно не допёрли все нобелевские лауреаты.

Мы движемся вместе с землёй, и свет движется сам по себе. Мы пускаем луч света или даже проще-любую машину из точки А (из Москвы) в точку В (в Питере).

Когда машина придёт в точку В (в Питер), нам в точке А (в Москве) не известно. Так же как и в точке В (в Питере) не известно, когда машина отъехала от точки А (в Москве). Если машина вышла из точки А, доехала до точки В и опять вернулась в точку А, то теперь вы можете сказать, что время "туда-обратно" равно определённому количеству колебаний маятников находящихся в точке А. С машиной, как буд-то всё ясно-хотя позже выяснится, что всё тоже не так просто. Что же теперь делать со Светом?

Дамы и господа, эта серия статей по физике, вся содержит в начале Букву "G" с номером (номера ни о чём не говорят). И отличается от статей 2-х годичной давности, где я показал начальный лёгкий разбор, и потом не продолжил и отложил это на 1,5 года. Так, что читать всё, что НЕ содержит в начале букву G с номером совсем не нужно.

Итак в случае с машиной мы делим общее время "туда-обратно" на половину и считаем, что машина шла из точки А (из Москвы) в точку В- половину этого времени, и настраиваем таким образом часы в точке В (в Питере). Сколько именно ехала машина из точки А в точку В, нам не известно, но мы предполагаем, что её время потраченное "туда" равно времени потраченному "обратно". Умные мальчики и девочки сразу догадаются и предложат установить на машине часы или маятники. Мы сделаем это тоже, по позже.

Пуанкаре, как и все понимал, что в любой системе отсчёта, движущейся с постоянной скоростью, есть своё собственное время, которое, как все предполагают, определяется колеблющимися в этой системе маятниками. Но релятивисты предпочитают об этом забыть, точнее у них наступает такая путаница в голове, что они всё смешивают воедино. Пуанкаре ничего смешивать не собирался, поэтому у него всё было разложено по полочкам. И когда мы тоже всё разложим и ничего не забудем-то всё станет очень просто. Хотя эта мая работа показывает главные "полочки", так как раскладывать всё до тонкостей слишком долго.

Итак, теперь нам необходимо пустить свет из точки А в точку В и определить, сколько времени понадобится для этого свету. И в точке А и в точке В у нас колеблются одинаковые маятники и одинаково отсчитывают движение света, но как и раньше в примере с машиной-это никому не нужно, так как нельзя никак узнать, что же они насчитали.

Если бы у нас была неподвижная система отсчёта из которой мы бы могли сопоставить количество колебаний за время движения света-то проблемы бы не возникло. Но у нас нет реальной системы отсчёта. Релятивисты скажут, что это не решит проблему. Для тех, кто после Пуанкаре всё смешал в одну кучу -это конечно ничего не решит.

В Абсолютной системе, так как движение туда происходит реально за то же время, что и обратно, обычным делением на два, легко определяется, сколько натикали стационарные маятники для движения "туда" или обратно.

Во всём виноват, как всем известно эксперимент Майкельсона, который не позволил нам узнать сколько времени свет тратит туда и сколько обратно. Лоренц как буд-то нашёл выход, предположив, что расстояния движущихся предметов сокращаются в зависимости от их скорости относительно эфира.

Но сократив расстояния Лоренц не столько решил проблему сколько всего лишь устранил появившиеся противоречия. Проблема времени движения туда и обратно осталась не тронутой. Это и послужило начальной основой для принципа относительности Пуанкаре, который в первоначальном простом виде можно сформулировать, именно как то, что в какой бы мы движущейся системе ни находились, мы не можем определить, пропорцию или разницу между временем движения света "туда" и "обратно". В таком первоначальном виде, говорить, что это - "закон природы" конечно смешно. Но позже, подогнав под это теорию, Пуанкаре уже более смело стал высказываться не о "возникших трудностях", а о возможном явлении самой природы, что впрочем стало в какой-то степени вполне оправданным.

Итак, Пуанкаре, как и в случае с машиной, приравнивает время движения света "туда" к времени движения света "обратно", что формально соответствует и тому, чем занимались Фойгт и Лоренц. Но Пуанкаре основывается на "физической сущности" - невозможности определить истинное время и необходимости как-то определиться, ведь мы не знаем как по настоящему настроить время, а не настроив времени мы вообще ничего не сможем определять, и настроить его "как попало" у нас тоже нет никаких физических оснований (экспериментов). Поэтому единственное, что нам остаётся - это приравнять время "туда" и время "обратно".

И с этого всё и начинает раскручиваться дальше. Судя по вышеприведённой истории, Лоренц действительно не вникнул полностью в проблему, хотя довольно глубоко в ней был осведомлён. И ему больше понравилась поверхностная завуалированная трактовка Эйнштейном, концепции Пуанкаре.

Итак Пуанкаре вводит "местное время", называя его лоренцевым. Местное время - это искусственный перевод стрелок в точке В (в Питере) - назад, для того чтобы уравнивать время движения света туда и обратно. Интересно, что этот перевод стрелок осуществляется не только относительно "неподвижной" системы отсчёта, с точки зрения которой производится в данном случае оценка, но и относительно собственных стационарных маятников движущейся системы, которые так же показывают истинную разницу движения света, как и "неподвижная" система отсчёта. Но результаты показаний наших маятников, как отмечалось, нам не известны, хотя мы их логически будем учитывать и на них опираться.

На движение света из точки А в точку В затрачивается большее количество колебаний маятников, чем на движение обратно, в случае если Земля тоже движется в направлении (А : В). И чем больше скорость "Земли" - тем больше пропорция "туда-обратно". Но эта пропорция не зависит от того откуда на Землю смотреть и так же равна пропорции колебаний стационарных маятников земли.

Предположительно свет движется в абсолютной системе отсчёта, ведь волна у нас одна, сколько бы не рассказывали нам сказки релятивисты и Эйнштейн, но отрицать этого факта невозможно.

Итак, с точки зрения другой "покоящейся" системы отсчёта предположим, что свет в движущейся системе - из точки А в точку В дошёл за три колебания маятников "покоящейся системы отсчёта" и "обратно" - за одно колебание. Тогда мы переводим маятники-стрелки в точке В на одно колебание назад, и в нашей движущейся системе свет теперь придя в точку В увидит, что он долетел за два удара маятника, что как раз есть половина от туда-обратно. Если предположить, что собственные маятники движущейся системы колеблются медленнее, то на пропорцию это не повлияет. Если маятники, к примеру колеблются в два раза медленнее, то из

точки А в точку В свет потратит 1,5(полтора) колебания,а обратно-0,5(пол),и это повлияет только на перевод назад стрелок в точке В,на пол колебания, или ,соответственно, на период в два раза меньше,чем было в предыдущем примере.И Выйдет,что свет пошёл "туда" за одно колебание и вернулся "обратно" тоже за одно.После подобного перевода стрелок Пуанкаре естественно предполагает этот перевод стрелок проделать для всех точек "движущейся" системы и верно утверждает на разных примерах,что как бы мы ни пускали свет "туда-обратно" никаких противоречий в фиксируемом времени синхронизированными таким способом часами мы не обнаружим.Грубо говоря,никогда не будет так,чтобы придя разными путями в одну точку,мы посчитали и определили,что время в пути не совпадает с показаниями искусственно настроенных синхронизированных часов.Одновременно с этим Пуанкаре постоянно помнит,что при взгляде из покоящейся системы, расставленные в движущейся системе стационарные маятники покажут, тоже и без противоречий,но совершенно другое - "истинное время",отличное от показаний стрелок часов.

И тут,идя дальше и разрабатывая свою концепцию,Пуанкаре на начальном этапе заявляет(мне так показалось),что если мы синхронизируем часы другим способом,то получим другой результат.Позже эту точку зрения Пуанкаре изменил и поменял,на окончательный "физический" смысл принципа относительности.

Хитрость была в том,что Пуанкаре учитывал истинное время движущейся системы и предположил,что независимое движение в ней естественно покажет нам истинные колебания стационарных часов и не совпадёт с установленной светом искусственной синхронизацией.То есть машина приехав в точку В обнаружит,что время из точки А в точку В она ехала меньше,согласно показаниям часов в точке В,чем обратно.

Таким образом,теперь перед Пуанкаре встала ещё одна задача,сохранение известного-"принципа относительности Галилея".Теперь к искусственно переведённым в точке В часам необходимо подогнать любые машины,черепах,и любое движение.,чтобы их время "туда" совпало со временем назад.Поняв это,Пуанкаре похоже уже перестаёт говорить о независимом движении предметов в движущейся системе и переходит на точку зрения того,что любые процессы,а не только свет происходят в одном физическом пространстве,и находясь в движении испытывают влияние этой абсолютной системы.Именно придя к этому общему принципу- влияния эфира на все процессы,Пуанкаре и делает своё знаменитое выступление в 1904 году,объявляя принцип относительности,как всеобщий закон природы.То есть все законы происходят так,что находясь в любой движущейся системе мы никаких изменений обнаружить не можем,всё везде происходит одинаково.Этот принцип Пуанкаре, позже Эйнштейн переформулировал в более неопределённую форму,под которой всем стали объяснять,что сами физические процессы,а не наблюдение за ними-происходят одинаково,что естественно является абсурдом.

Невероятно,но Эйнштейн использует закон,открытый Пуанкаре,который основан только на связи всех физических процессов с абсолютной системой,и Эйнштейн выбрасывает из этого закона фундамент и надеется,что всё после этого сойдёт и останется шито-крыто и закон будет продолжать работать непонятно на какой основе.Причём в общих чертах Эйнштейн разобрался в концепции Пуанкаре и даже переписал основную логику,хотя и без раскрытия физического смысла,который возможно он освоил тоже только в общих чертах.

Но вернёмтесь обратно к концепции Пуанкаре.

Но тут, после синхронизации светом, нам и понадобится черепаха с собственными маятниками. Эта черепаха должна доковылять до точки В и обнаружить, не только равное время маятников в точке В (половину от "туда-обратно"), но и собственные маятники черепахи должны показать одинаковое количество ударов "туда" и "обратно". Как же этого добиться, ведь по собственному-истинному (а не местному) времени системы, её пропорция "туда-обратно" больше примерно похожа на истинную пропорцию света, то есть три к одному. И так это будет выглядеть из любой другой системы. Здесь Пуанкаре делает вывод, что часы черепахи замедляются, когда она следует из точки А в точку В, и учащаются, когда она идёт обратно. То есть замедление времени у Пуанкаре - это более глубокий аналог-сокращений размеров у Лоренца. То есть эфир влияет не только на сокращения размеров, но и на замедление времени в движущейся системе, причём всё это логично завязано на максимальной в эфире скорости распространения физического влияния, что физически заложено в любом физическом действии.

Каким же образом у черепахи будет вполне реальное (а не искусственное) замедление или ускорение качаний маятников. Очевидно только относительно неподвижной системы отсчёта, ведь относительно движущейся системы, скорость черепахи "туда" и "обратно" одинакова. В этих представлениях Пуанкаре, в частности видно, что инвариантное обратное замедление времени им рассматривалось, как искусственное. Так как реально он рассматривал ускорение маятников при замедлении движения.

Итак, после введённого Пуанкаре искусственного перевода стрелок, ему понадобилось согласовать это виртуальное время с реально качающимися маятниками черепахи.

Во всех этих выводах Пуанкаре должен был, следуя принципу относительности, согласовать всё и с абсолютной системой отсчёта. Подобное согласование приводит нас к выводу, что маятники черепахи в точке В покажут меньшее время, чем показывают искусственно синхронизированные (настроенные) часы в точке В, что согласуется с общей концепцией, так как черепаха в отличие от стационарных маятников, двигалась.

Фактически концепция Пуанкаре не для систем, а для движущихся тел, что более глубоко в плане физической сущности, и свойства систем - это всего лишь отражение свойств двигающихся тел.

Конечно, концепция Пуанкаре включает в себя и сокращения Лоренца, но как видел читатель основные рассуждения по концепции времени независимы, и сокращения Лоренца входят в окончательную концепцию Пуанкаре тоже в основной степени независимо. Хотя при обратных преобразованиях в концепции времени неожиданно выскакивают и сокращения размеров. Поэтому Лоренцевские прямые сокращения, дополняют обратные сокращения Пуанкаре.

С другой стороны, без Лоренцевских сокращений, концепция времени застряла бы в начальном этапе, так как пришлось бы решать задачу неравства времени прихода лучей света в движущейся системе пущенных по разным направлениям.

Теперь, когда стало известно, что скрывалось под маской СТО, СТО основанную на пустых декларациях, скрывающую физический смысл и вообще списанную у Пуанкаре - теперь можно выбросить и вернуться к обсуждению концепции Пуанкаре на предмет её сильных и слабых

сторон,и главное уже по существу вопросов,а не так,как это было в примере с СТО,когда все обсуждали то,что не имело существа и поэтому вообще не ясно было,что нам обсуждать.

Выбросив СТО и вернувшись к Пуанкаре,мы формально ничего не поменяли,так как это было одно и то же.Но физически произошли серьёзные изменения,так как стало ясно,что инвариантность у Пуанкаре и в СТО не является физической.Более того,ситуация сильно полегчала.Теперь,как и Пуанкаре ,мы знаем,что живём в виртуальном времени и часы в разных местах искусственно сдвинуты,более того окружающие нас тела имеют виртуальные размеры,что-то вроде солнца с размером в пять копеек,хотя в нашем случае-это диктуется не геометрией,а временем.Так же возникает соблазн,как у Лоренца,отменить искусственное время.То есть у нас есть,за что потянуть.К примеру в СТО было непонятно за что тянуть Эйнштейна,так как там не было ни начала ни конца.Но отменить даже искусственное время не так-то просто,ведь теперь оно связано всеобщим "принципом относительности",а это,как закон природы требует экспериментального опровержения.Но зато мы получили возможность перебирать разные варианты поиска ошибки в системе,что делал много лет Пуанкаре и найти теоретическую ошибку ему так и не удалось.

это была первая статья из серии-"по существу" об СТО ,в принципе в существе я разобрался за неделю,после того как 3 месяца назад вернулся к этому вопросу,но пробовал ни шатко-ни валко найти у Пуанкаре ошибку,Пуанкаре тоже много лет пробовал найти у себя ошибку и пришёл к мысли,что может только эксперименты в будущем опровергнуть эту концепцию.Очевидно Пуанкаре имел в виду точное измерение времени "черепахи" и сравнение этих показаний с часами синхронизированными светом.

главный сов.диссидент,главный физик и математик:-Генрих Леонидович Арутюнов.(не реабилитирован)

<http://kgb.schizophrenia.dissident-gs.org/>
kgb Sluggish schizophrenia

<http://schleichenden.schizophrenie.kgb.perestroika.eu/>

[Henry Leonidovich Arutyunov](#)